

— Фэйфэй умеет ухватывать суть~

Линь Нянь добавила эмодзи, прикрывающий улыбку ладонью.

Через несколько минут ей ответили голосовым сообщением. Она нажала на него, и из динамика послышался сладкий голос Фэйфэй:

— Спасибо за похвалу, сестричка~ Сестричка, чем ты занимаешься?

— Сестричка помогает маме выбирать одежду. — Она не привыкла отправлять голосовые сообщения, поэтому ответила текстом.

— Тогда занимайся, сестричка. Свяжешься, когда будет время, ладно?

Она отправила стикер с надписью «ОК» и заблокировала экран телефона. Направилась к примерочным, чтобы подождать маму.

Вскоре её мать вышла из примерочной в очень стильном костюме. Дизайн был слишком авангардным и не сочетался с её обликом — выглядело странно.

Линь Нянь покачала головой. Линь Цинлань сама поняла, что наряд ей не идёт — казалось, будто она надела чужую одежду. Она поспешно вернулась внутрь, чтобы примерить следующий комплект.

После ещё одной примерки результат снова не устроил. Линь Нянь решила выбрать самой. Одежда, подобранная продавцами, хоть и была красивой, но чересчур экстравагантной — совершенно не подходила её матери.

Она ходила по магазину, внимательно рассматривая вещи на вешалках. Наконец заметила жемчужно-белый костюм-двойку. Хотя это был однотонный комплект, крой и фасон отличались — он бы точно подошёл.

Линь Нянь потянулась к нему, как вдруг почувствовала сильный запах духов. Чья-то костлявая рука перехватила вешалку.

Она обернулась: перед ней стояла женщина примерно одного возраста с Линь Цинлань. С ярким, вычурным макияжем и такая худая, что казалась — одни кости.

— Это я первая увидела, — заявила незнакомка. — И к тому же, ты недостаточно худая, чтобы это носить.

— Ха, — фыркнула Линь Нянь. Мало того, что она пыталась отобрать вещь, так ещё и комментирует её фигуру? — Не ты ли слишком худая — кожа да кости, никакой одежды не удержать?

Женщина, услышав это, вдруг широко улыбнулась. Она шагнула вперёд, схватила Линь Нянь за руку, в глазах горел восторг, голос взлетел на несколько тонов:

— Правда? Я правда очень худая? Ты правда считаешь, что я кожа да кости?

Линь Нянь испугалась, поспешно высвободила руку и отступила на несколько шагов.

Другая продавщица, заметив происходящее, быстро подошла и встала между ними:

— Госпожа Цзинь, вы пришли! Ой, вы снова похудели.

Похоже, эта женщина была постоянной клиенткой — продавщица умело с ней общалась.

— Та вещь, что висит, не вашего размера. Я принесу вам самый маленький. Присядьте пока. — Продавщица нарочно выделила слова «самый маленький». Женщина обрадовалась и пошла к дивану.

Та продавщица отправилась за одеждой.

А продавщица Линь Нянь протянула ей тот самый костюм, виновато кивая.

Линь Нянь взяла одежду, подошла к примерочной и постучала:

— Сначала примерьте это.

Не прошло и нескольких минут, как та худая женщина тоже пришла и зашла в соседнюю кабинку.

Очень скоро она вышла, чтобы оценить результат.

Линь Нянь мельком глянула в зеркало: неплохо — крой и фасон отличные, они даже скрадывали чрезмерную худобу.

Вдруг их взгляды встретились в зеркале. Женщина окинула Линь Нянь взглядом и отвела глаза, не скрывая самодовольства:

— Я же говорила: красиво смотрится только на таких худых, как я.

После предыдущего инцидента Линь Нянь предпочла притвориться, что не слышит, — боялась, что та снова кинется к ней.

Продавщица, знакомая с той женщиной, поспешила подольститься:

— И не говорите, госпожа Цзинь. По мне, так такая одежда только на очень худых и сидит хорошо. На ком-то поплотнее такого эффекта не добиться.

— Да и не у каждого есть такое благородное обаяние, как у вас.

Худая женщина, которую называли госпожой Цзинь, после льстивых слов знакомой продавщицы стала ещё самодовольнее:

— Беру этот комплект.

Только она это сказала, как Линь Цинлань вышла из примерочной, уже переодетая в костюм.

Линь Нянь остолбенела. Раньше, когда мать говорила, что в молодости была первой красавицей на всю округу, она считала это шуткой. Оказывается, её просто портила дешёвая одежда.

На Линь Цинлань был короткий жемчужно-белый пиджак с рукавом в три четверти. Круглый вырез открывал шею, ряд изящных круглых пуговиц добавлял объёма, а слегка расклешённый низ придавал мягкость. Внизу — юбка-макси в тон, широкая, ниспадающая, с идеальной драпировкой.

Благодаря смеси тутового шёлка и шерсти наряд выглядел роскошно и аристократично.

Стоявшая рядом худая женщина оглядела Линь Цинлань с ног до головы, потом себя — и её лицо помрачнело.

— Что за дрянь, мне совсем не идёт. — С этими словами она развернулась и зашла обратно в примерочную, с силой захлопнув дверь.

Знакомая продавщица так и осталась стоять на месте: что, сделка сорвалась?

Линь Нянь пожала плечами. Ничего не поделаешь — мама слишком красива. В этом костюме она была как жемчужина — круглая, гладкая, сияющая. Кстати, о жемчуге: надо бы купить маме жемчужные серёжки-гвоздики, с этим нарядом будут идеально смотреться.

Худая женщина распахнула дверь примерочной, злобно сверкнула глазами на Линь Нянь и вышла вон.

Когда она ушла, продавщица Линь Нянь подошла извиниться:

— Извините, у этой клиентки характер странный. Надеюсь, она вас не напугала?

— Почему она такая худая? — поинтересовалась Линь Нянь.

— Говорят, у неё расстройство пищевого поведения, — тихо, наклонившись к ней, ответила продавщица.

Продавщица снова уточнила размер примерившейся Линь Цинлань и спросила:

— Этот тоже 38-й. Принести новый комплект?

Линь Нянь кивнула.

Продавщица с улыбкой пошла упаковывать вещи: этот комплект стоил больше восьми тысяч, а вместе с платьем — сразу крупная продажа с утра.

— Нянь Нянь, восемь тысяч — это слишком дорого. Да и поводов носить такой наряд у меня нет. Не стоит покупать, — сказала Линь Цинлань.

— Этот костюм на тебе сидит божественно! — Линь Нянь легонько сжала её руку. — Я заложила на это бюджет, мы потратили только половину.

Она подтолкнула мать обратно к примерочной:

— Примерь ещё что-нибудь.

— Нет, Нянь Нянь, давай купим только эти две вещи, — Линь Цинлань оглянулась и понизила голос. — Даже если у тебя теперь есть деньги, дай мне время привыкнуть.

Она нахмурилась, растерянная — было видно, что она не привыкла к таким тратам.

Что верно, то верно: мать всегда экономила на себе, а на дочь денег не жалела. Резкий переход к тому, что теперь дочь «сыпет монетами» на неё — да ещё на то, на что раньше она никогда не тратилась, — требовал времени для привыкания. Обычное дело.

Линь Нянь не стала настаивать. Она оставила мать ждать в примерочной, а сама пошла оплачивать и принесла платье: мать могла надеть его прямо из магазина.

— С вас... как будете платить?

— Картой.

Очки помощи +3.3.

— Снимите, пожалуйста, ценник с платья, — попросила Линь Нянь.

Она взяла два пакета — большой и маленький — и передала их матери в примерочную. Сама же села на мягкий стул у входа и, ожидая, болтала с Системой.

— Система, можно изменить формат оповещения об очках помощи?

Можно изменить на визуальное оповещение. Хотите изменить, хозяин?

Визуальное оповещение? Как в игре?

— Поменяем и посмотрим на эффект.

<http://bllate.org/book/18958/1859120>